

Андрей Григорьев

Золото Ермака в современных реалиях

Андрей Григорьев

**Золото Ермака в
современных реалиях**

«Автор»

2025

Григорьев А.

Золото Ермака в современных реалиях / А. Григорьев —
«Автор», 2025

Фёдор Петрович Косолапов, великий комбинатор лихих девяностых, и его верный помощник Симон, историк-недоучка, волею судеб оказываются в посёлке Верхнечусовские Городки. Их цель — легендарное золото Ермака. Их методы — научный подход, опирающийся на сомнительные карты, и железная логика, игнорирующая саму логику. От поисков золота Ермака — к созданию «Убежища стабильности» во время мирового финансового кризиса, от советских подпольных серверов — к проекту лунной базы. Эта книга — остросатирическая и невероятно тёплая история о том, что самое ценное сокровище — не в сундуках, а в дружбе, верности и неистребимой вере в чудо, даже если это чудо — телепатический кот, требующий сметану.

© Григорьев А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Эпилог	5
Глава 1. В которой криптовалюта оказывается прочнее рубля, но не проще золота Ермака	7
Глава 2. О том, как советский сервер оказался ценнее сундука с червонцами	8
Глава 3. В котором выясняется, что лучший следопыт – не сыщик, а архивариус	9
Глава 4. В которой немецкая педантичность встречается с советской кибернетикой, рождая новую авантюру	10
Глава 5. В которой выясняется, что коты – прирождённые сисадмины, а лучший пароль – это борщ	12
Глава 6. О том, как секретное оружие СССР оказалось приманкой для кота и спасением от тёщи	13
Глава 7. В которой рождается новая комбинация под кодовым названием «Кот учёный»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Григорьев

Золото Ермака в современных реалиях

Эпилог

Два года спустя

Солнце, тёплое и щедрое, как взгляд довольного собой человека, играло бликами на гладкой поверхности Чусовой. У причала в Верхнечусовских Городках стояла не шаткая рыбацкая лодчонка, а начищенный до блеска двухпалубный теплоход «Ермак», гордо несший на своём борту флаги Фонда сохранения исторических легенд. На его палубе, за столиком с видом на реку, сидели двое – Фёдор Петрович Косолапов и Валя Симонов.

Фёдор Петрович, одетый в лёгкую льняную куртку, отдалённо напоминающую сафари, потягивал морс и с удовлетворением наблюдал, как группы туристов с гидами в синих жилетах с символикой Фонда отправляются по маршрутам «Тропой Ермака» и «По следам НКВД».

«Признайтесь, Симон, – сказал он, отодвигая от себя планшет с финансовыми отчётами, – мы всё-таки нашли его. Клад».

Симон, в таких же очках, но в более дорогой оправе, улыбнулся. Он смотрел не на туристов, а на стенд у причала, где под стеклом висела та самая, ставшая уже артефактом, карта из медного цилиндра, а рядом лежал «Ключ Ермака».

«Вы имеете в виду не золото, Фёдор Петрович?»

«Золото? – Косолапов махнул рукой, словно отгоняя надоедливую муху. – Оно было лишь предлогом. Мы нашли нечто более ценное. Мы нашли формулу. Формулу того, как сделать смысл из бессмыслицы, бизнес из воздуха, а счастье – из самой безнадёжной авантюры. Мы доказали, что самая стабильная валюта в этом мире – это хорошо рассказанная история».

Дела Фонда шли прекрасно. «Ермаковские пироги» от Люси и её подруг теперь поставлялись в эко-лавки Екатеринбургa и Перми. Музей деда Панкратия «Артефакты, которых не было» вошёл в список must-see регионального туристического бюро. А Аркадий Потапович Чистиков, получив наконец грант, издал монографию «Исторические мифы как социально-экономический феномен постсоветского пространства», основанную, разумеется, на их с Фёдором Петровичем деятельности. Парадоксальным образом, именно эта монография принесла ему долгожданное признание в академических кругах.

Казалось, история с золотом Ермака окончательно перешла в категорию красивого предания, удачного бизнес-проекта и материала для диссертаций. Но в кармане пиджака Фёдора Петровича, в изящном кожаном чехле, лежал тот самый потрепанный листок из дневника Громова с пометкой о Синих камнях. Иногда он доставал его и перечитывал, и в его глазах загоралась та самая, знакомая Симону искорка.

Однажды к ним в кабинет – а кабинет у них был теперь светлый и с кондиционером – вошёл не кто иной, как господин Мюллер. Немецкий бизнесмен выглядел посвежевшим и очень довольным.

«Господин Косолапов, господин Симонов! – произнёс он, пожимая им руки. – Ваш Фонд – это блестящий пример sustainable tourism! Но я приехал не только за этим».

Он положил на стол небольшой футляр. Внутри на бархате лежал странный предмет – небольшой, тёмный, отполированный до зеркального блеска камень, испещрённый тончайшими прожилками, напоминавшими то ли письма, то ли карту звёздного неба.

«Это – гематит, или кровавик, – пояснил Мюллер. – Его нашли в Рудных горах, на границе Германии и Чехии. С ним была вот эта записка».

Он протянул пожелтевший листок. Симон, владевший немецким, пробежал его глазами и перевёл вслух: ««...и если плыть от камня сего на восток, к восходящему солнцу, найдёшь ты в земле той серебро, что чёрным золотом зовётся...» Это XVI век, Фёдор Петрович! Современник Ермака!»

«И что же в этом удивительного?» – спросил Косолапов, хотя искорка в его глазах уже разгоралась в настоящий пожар.

«Удивительно то, – улыбнулся Мюллер, – что описание «восхода солнца» и ориентиров в этой записке идеально, просто идеально, совпадает с расположением... Синих камней на вашей карте. Совпадение? Не думаю. Возможно, Ермак искал не только золото. Возможно, он был агентом первых промышленных корпораций? Или... его маршрут был частью чего-то большего?»

Мюллер ушёл, оставив камень и копию записи. Симон и Фёдор Петрович молча смотрели на чёрный, переливающийся самоцвет, лежавший на столе рядом с ржавым ключом. Два артефакта. Две эпохи. Две неразгаданные тайны.

«Ну что, Симон, – наконец нарушил молчание Фёдор Петрович, бережно беря в руки гематит. – Похоже, наша формула требует полевых испытаний. История, как выясняется, не закончилась. Она просто ждала нового пролога».

Он подошёл к окну, за которым лежала бескрайняя, полная загадок уральская тайга.

«Готовьте рюкзаки, друг мой. Нас ждут Синие камни. И кто знает, что мы найдём на этот раз. Может быть, «чёрное серебро»... А может, нечто, перед чем померкнет даже золото Ермака».

И где-то вдали, у подножия молчаливых синих скал, им уже казалось слышался шепот – шепот новой, ещё не рассказанной легенды, терпеливо ожидавшей своих героев.

Книга вторая. В которой тайна становится цифровой, но комбинации остаются классическими

Глава 1. В которой криптовалюта оказывается прочнее рубля, но не проще золота Ермака

Прошло пять лет. Фонд сохранения исторических легенд процветал, превратившись в солидную организацию с офисом в Екатеринбурге и штатом профессиональных мифотворцев. Фёдор Петрович Косолапов, слегка пополневший и облачившийся в костюм от умеренно известного бренда, уже не бегал от тёщи, а наоборот – периодически давал ей мудрые советы по реинвестированию прибыли. Симон, наконец-то защитив диссертацию по теме «Эсхатологические мотивы в уральском фольклоре периода раннего капитализма», носил галстук и старался не пачкать ботинки.

Идиллию нарушил молодой человек в футболке с изображением единорога, влетевший в офис с криком: «Взломали! Наш цифровой Эрмитаж взломали!»

«Успокойтесь, молодой человек, – поднял на него глаза Фёдор Петрович. – Какой ещё Эрмитаж? Мы специализируемся на легендах, а не на искусстве».

«Не Эрмитаж, а «Хранилище»! – задохнулся юноша. – Наш NFT-проект «Артефакты Ермака 2.0»! Кто-то украл «Золотой ключ» – нашу самую ценную цифровую коллекционную карточку! И оставил на её месте вот это!»

Он швырнул на стол Фёдора Петровича не USB-накопитель, а самый настоящий, потрёпанный временем, блокнот в кожаном переплёте. На обложке была вытиснена странная эмблема: якорь, переплетённый с молотом и... микросхемой.

Симон, с профессиональным интересом взяв блокнот, ахнул. На первой странице было аккуратно выведено: «Руководство по эксплуатации «Золотого тельца». Проект «Цифровой Урал». г. Свердловск, 1982 год».

Фёдор Петрович медленно закрыл ноутбук, отодвинул планшет и с наслаждением произнёс:

«Симон... Кажется, каникулам пришёл конец. Нас ждёт новое дело. И на сей раз, похоже, Ермак был не только воином и пекарем, но и... кибернетиком».

Глава 2. О том, как советский сервер оказался ценнее сундука с червонцами

Блокнот 1982 года оказался сокровищницей, затмившей все их прежние находки. Это был технический дневник какого-то гениального безумца – инженера с позывным «Прометей». В нём описывался проект под кодовым названием «Цифровой Урал» – попытка создать в обход плановой экономики подпольную компьютерную сеть для «независимого учёта народного хозяйства». А главное – в нём упоминался «аппаратный модуль «Золотой телец»», спрятанный «в точке слияния виртуального и реального, в месте, где антенны слушают эхо прошлого».

«Фёдор Петрович, – лихорадочно листая страницы, говорил Симон, – это же сенсация! Доказательство, что в СССР существовало киберпанк-подполье! Этот «Золотой телец» – возможно, один из первых в мире криптографических процессоров!»

«Неважно, что это, Симон, – парировал Косолапов, вглядываясь в схемы, напоминавшие то ли чертёж, то ли шаманский символ. – Важно, что это кто-то ищет. И ищет методом взлома. Значит, это кому-то очень нужно. А всё, что очень нужно людям, имеет одну общую черту – за это платят. И платят хорошо».

Их новый клиент, тот самый юноша в футболке, представился Артёмом, «крипто-археологом». Он и его друзья, вдохновившись историей Фонда, создали серию NFT на основе их находок. «Золотой ключ» был самым ценным лотом. А теперь его украли, подменив ссылку на цифровой токен ссылкой на отсканированные страницы этого дневника.

«Кто мог это сделать?» – спросил Фёдор Петрович.

«Либо какие-то старые хацкеры, мстящие за поруганную историю, либо... – Артём нервно сглотнул. – Либо «Антей».

«И кто это такой?»

«Легенда даркнета. Говорят, он охотится за цифровыми артефактами советской эпохи. Его никто не видел, но его боятся все».

Фёдор Петрович удовлетворённо потер руки. В его жизни снова появились три незаменимых компонента: Тайна, Конкуренция и солидный аванс от напуганного клиента.

Глава 3. В котором выясняется, что лучший следопыт – не сыщик, а архивариус

Поиски «Антея» начались с тупика. Даркнет был для Фёдора Петровича и Симона terra incognita, страшнее любой уральской тайги. Пророк Семён, попытавшийся «найти вибрации зла в цифровом пространстве», лишь испортил себе новенький планшет. Казалось, следы теряются в лабиринте серверов.

Их спас Аркадий Потапович Чистиков. Учёный, услышав о «Цифровом Урале», приехал в офис с горящими глазами.

«1982 год! Кодовое имя «Прометей»! – бормотал он, листая блокнот. – Да это же легендарный Анатолий Ведерников! Гениальный инженер, уволенный из НИИ «Квант» за «неакадемичные методы прогнозирования»! Он был одержим идеей создания сети, независимой от Академсети!»

«И где он сейчас, этот Прометей?» – спросил Фёдор Петрович.

«Умер. В девяносто третьем. При загадочных обстоятельствах. Говорили, что его квартира была очищена от всех бумаг и оборудования».

Цепляясь за эту ниточку, Симон и Чистиков отправились в архив. И среди личных дел сотрудников «Кванта» они нашли фотографию молодого Ведерникова на корпоративе. На заднем плане, в кругу других инженеров, стоял угрюмый молодой человек с густыми чёрными бровями. В подписи к фото значилось: «Лаборант А. Горчаков. 1979-1983».

«Горчаков... – прошептал Симон. – Артём говорил, что «Антея» якобы когда-то был системным администратором в одном из ныне закрытых НИИ...»

Они нашли его. «Антея» не был мифическим хакером. Он был последним хранителем тайны «Цифрового Урала». И он вышел на охоту.

Глава 4. В которой немецкая педантичность встречается с советской кибернетикой, рождая новую авантюру

Исследуя квартиру покойного Ведерникова-«Прометей», которую Чистикову удалось найти через архив жилищного управления, команда наткнулась на настоящий музей вычислительной техники. Среди раритетных «Электроников» и ящиков с перфокартами Симон обнаружил странный предмет: аккуратно вмонтированную в стену нишу, где на бархатном ложементе лежал точно такой же тёмный, отполированный камень с прожилками, что и у Мюллера.

«Фёдор Петрович! Посмотрите!» – Симон указал на камень, рядом с которым была прикреплена табличка с номером инвентаря и пометкой: «Образец №7. Референц-антенна».

В этот момент в дверь квартиры постучали. На пороге стоял господин Мюллер, держа в руках свой футляр.

«Господин Косолапов, – сказал он, с лёгкой улыбкой глядя на камень в стене. – Кажется, наши пути снова пересеклись. Когда я узнал о краже вашего цифрового актива, связанного с Ермаком, я решил, что это не случайность».

Оказалось, Мюллер – не просто бизнесмен. Его дед, геолог, в 1943 году работал в советско-германской научной группе на Урале и оставил после себя дневники с описаниями «аномальных минералов с свойствами полупроводников». Камень, который он привёз два года назад, был одним из них.

«Мой дед считал, что эти камни – природные квантовые накопители, – пояснил Мюллер, соединяя два камня – свой и ведерниковский. – А ваш покойный «Прометей», судя по записям, использовал их в качестве аппаратных ключей для своего «Золотого тельца». Он создал гибридную систему: цифровой код был спрятан в аналоговом кристалле».

Фёдор Петрович, наблюдая, как два чёрных камня лежат рядом, словно фрагменты одной головоломки, почувствовал знакомый трепет.

«Так, – протянул он. – Давайте я пойму. Советский гений закодировал цифровую валюту 80-х в волшебных камнях, за которыми сейчас охотится таинственный хакер-лаборант?»

«В общих чертах – да, – кивнул Мюллер. – «Золотой телец» – это не просто процессор. Это, если угодно, физический кошелёк. И тот, кто найдёт все «референц-антенны», получит доступ к чему-то, что «Прометей» назвал «Энергией будущего».

Эпилог новой саги

Спустя три месяца сумасшедших поисков, объединивших виртуальный сыск Артёма, архивные изыскания Чистикова и комбинаторный гений Фёдора Петровича, «Золотой телец» был найден. Им оказался неприметный серый модуль, встроенный в старый сервер «Эльбрус-2», пылившийся в подвале одного из заброшенных НИИ. Роль ключей сыграли те самые камни – «референц-антенны», которые выступали в роли аппаратных токенов аутентификации.

Когда модуль активировали, на древнем мониторе замигал текст: «Проект «Цифровой Урал». Децентрализованная сеть. Первая транзакция: 1:1000 в пользу развития региона. 15.11.1982».

«Он создал свою криптовалюту, – с благоговением прошептал Артём. – За сорок лет до биткойна. И он привязал её не к спекуляциям, а к реальному экономическому развитию».

«Антей», он же бывший лаборант Горчаков, был не вором, а последним учеником «Прометей». Он пытался не украсть, а восстановить систему, взломав их NFT-проект как кричалку, чтобы привлечь их внимание к настоящему наследию.

Фёдор Петрович, глядя на мигающий экран, произнёс свою коронную фразу, обновлённую для новой эпохи:

«Симон, мы снова искали золото, а нашли нечто большее. Мы нашли идею, которая ждала своего часа. Ермак искал путь в Сибирь. «Прометей» искал путь в будущее. А мы... мы просто прокладываем мосты».

Мюллер, стоя рядом, достал из кармана ещё один камень, третий в их коллекции.

«Господин Косолапов, – сказал он. – В дневниках моего деда есть описание ещё пяти «референц-антенн». И карта их возможного местонахождения. Кажется, «Энергия будущего» только ждёт, когда мы соберём её воедино».

Фёдор Петрович взял камень. Он был тёплым и странно вибрировал в руке.

«Что ж, друзья, – улыбнулся он, глядя на Симона, Чистикова и Артёма. – Похоже, наш Фонд начинает новую программу – «Цифровая археология». И кто знает, может, настоящее золото Ермака было не в сундуках, а в этих камнях всё время».

И где-то в глубинах уральских месторождений, в заброшенных лабораториях и на пыльных серверных стойках, тихо ждал своего часа следующий фрагмент карты – карты, ведущей уже не в прошлое, а в то будущее, которое кто-то предусмотрительно спрятал для нас в позапрошлом веке.

Глава 5. В которой выясняется, что коты – прирождённые сисадмины, а лучший пароль – это борщ

Расследование привело их в самое сердце цифрового Урала – заброшенный вычислительный центр на окраине города, носивший гордое название «Узел связи № 17-бис». Здание напоминало докомпьютерную эпоху: огромные залы с пустыми стойками, от которых тянулись километры пыльных кабелей, и пахло тут мышами, машинным маслом и тлеющей бумагой.

«Рай для археолога и кошмар для эколога», – констатировал Чистиков, сдувая пыль с таблички «Запрещено разговаривать с ЭВМ на посторонние темы».

Их проводник, Артём-криптоархеолог, нервно похлопывал по стенам, словно надеясь найти потайную дверь в матрицу. «Здесь должен быть сервер «Эльбрус-2»! По моим расчетам, именно он был хост-машиной для «Золотого тельца»!

Внезапно из-за угла донеслось урчание. Не электронное, а самое что ни на есть биологическое. Из-под перфоратора, похожего на диковинного идола, вышел пушистый рыжий кот внушительных размеров. Он с достоинством уселся перед ними, облизнулся и пристально посмотрел на Фёдора Петровича, будто оценивая его кредитоспособность.

«Бездомный страж цитадели», – мрачно пошутил Симон.

В этот момент раздался скрип, и из соседней комнаты вышел тот, кого они искали. «Антей». Он оказался не злобным хакером в капюшоне, а мужчиной лет шестидесяти, в вылинявшем халате и стоптанных тапочках. В руках он держал миску с дымящимся борщом.

«Вась, кушать пора», – ласково сказал он коту, а затем поднял глаза на непрошенных гостей. «А вы кто? Санэпидемстанция? Я уже все тараканов вывел. Цифровых».

Фёдор Петрович, не теряя ни секунды, сделал шаг вперёд. «Гражданин Горчаков! Мы – комиссия по... наследию Прометея. Нам бы ваш сервер проверить. И борщик, если не жалко. Для протокола».

«Антей» вздохнул, поставил миску перед котом и махнул рукой: «Идите. Только Ваську не трогайте. Он у нас главный по биосам».

Глава 6. О том, как секретное оружие СССР оказалось приманкой для кота и спасением от тещи

Серверный зал оказался... жилой комнатой. В стойках сушилось бельё, на «Эльбрусе-2» стоял телевизор с «Поле чудес», а из дисководов торчали провода, ведущие к электрочайнику.

«Он... он живет здесь», – прошептал Артём с благоговением.

«Зато стабильно, интернет не отключают, и теща не найдёт», – хмуро пояснил Горчаков. Он оказался не злодеем, а последним хранителем. После смерти Ведерникова он тайно поддерживал систему в рабочем состоянии, боясь, что наследие учителя пропадёт.

««Золотой телец» – это не криптовалюта, – объяснил он, наливая им чай в кружки с логотипом «Сделано в СССР». – Это интерфейс. Прометей считал, что нашёл способ стабилизировать энергосети всего Урала через перераспределение вычислительных ресурсов. Но начальство испугалось. Проект закрыли».

«Так где же сам модуль?» – не удержался Симон.

Горчаков указал на кота Василия, который, сладко потягиваясь, улёгся спать на самой тёплой стойке. «А вот Васька на нём и спит. Греется. Говорил же – он у нас главный по биосам».

Осторожно сдвинув кота, они увидели тот самый серый модуль, на котором красовалась наклейка: «Не кантовать! Сейфовый режим!». Кот Васька, лишившийся тёплой лежанки, возмущённо заурчал и ткнулся мордой в руку Фёдора Петровича, требуя компенсации.

Глава 7. В которой рождается новая комбинация под кодовым названием «Кот учёный»

Фёдор Петрович смотрел на модуль «Золотой телец», на хранителя-отшельника Горчакова и на кота Василия, требовавшего колбасы. В его голове, как шестерёнки в исправном механизме, начала складываться новая комбинация.

«Аркадий Потапович, – обратился он к Чистикову. – Как учёный, подтвердите: способ стабилизации энергосетей – это национальное достояние?»

«Безусловно!» – тотчас откликнулся учёный.

«Артём, – продолжил Косолапов. – А можно ли этот... э-э-э... патриотический алгоритм токенизировать и выпустить как NFT «Стабильный Урал?»»

«Можно! – загорелся юноша. – Это будет первый в мире полезный NFT!»

«А вы, гражданин Горчаков, не хотите стать главным инженером... скажем, Фонда цифровой стабильности? С окладом, пенсией и пожизненным запасом колбасы для вашего сотрудника?» – Фёдор Петрович кивнул на кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.